

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой

ІНЛНГРИМ № 3 (19) март 2011

Утверди шаги мои на путях Твоих ...

Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря.

Прощеное воскресенье любить Бога, Которого не видит?».

Обряд всеобщего прощения, которым завершается масленица и открывается великий пост, заставляет даже неверующих задуматься о том, что значит прощать и принимать прощение и зачем это вообще бывает нуж-HO.

Масленицу в России празднуют даже неверующие - куда как интересно накушаться блинов под водочку и повеселиться на свежем весеннем воздухе! Всерьез поститься большинство веселящихся и собирается, но почти все знают, что последний день масленицы, который вводит верующих «во дни печальные великого поста», называется Прощеным воскресеньем.

К концу этого дня в православных храмах служится вечерня, к завершению которой настоятель и все клирики выходят из алтаря к прихожанам и просят прощения за все вольные и невольные обиды и огорчения. В исполнении хора звучит пронзительный плач Адама об утерянном рае, а прихожане по очереди подходят к священникам и просят прощения у них. На обратном пути сквозь толпу каждый сможет сказать знакомым, полузнакомым, а то и вовсе незнакомым людям:

- Простите меня, пожалуйста! - Бог простит, а ты меня прости! Кто-то в этот день позвонит после службы своим родным и близким по телефону, кто-то пошлет e-mail...Техника расширяет границы прошения.

В современной светской культуре принято говорить «извините», когда наступают на ногу или просто хотят привлечь внимание, чтобы спросить, который час. Но просить прощение у того, перед кем действительно виноват не принято. Конкретная вина обычно прячется за громкими словами, за

> В этом выпуске: Прощеное воскресенье cmp. 1

Великий пост и общество потребления cmp. 2-3, 6,8

О ущности русского колокольного звона. Продолжение cmp. 4

О церковном воспитании детеии cmp. 5

> Детская страничка cmp. 7

Молитва Ефрема Сирина

мической выгодой или политической целесообразностью, за «все так делают», наконец... Но христианство, призванное вопло-

идеологическими штампами, за эконо-

тить Царство Небесное в обыденной жизни, говорит: все мы виноваты перед всеми, с кем доводилось ствлкиваться. Хотя бы потому, что не смогли, да никогда и не сможем осуществить в полной мере евангельских заповедей по отношению друг ко другу. Все виноваты, но у всех есть возможность простить и получить прощение.

Каждый верующий призван поставить себя на место блудного сына, который обращается к отцу со словами: «я согрешил против неба и пред тобою». Всякий грех, всякий промах, всякая ошибка делает человека виновным прежде всего перед Богом, и во вторую очередь - перед ближним. Потому и на просьбу о прощении отвечают «Бог простит», предполагая, что каждый из нас и мы все вместе находимся в одинаковом положении перед Высшим Судьей, и мелочные обиды и недоразумения между нами сами по себе значат не так уж много.

Собственно, наступающий пост есть время покаяния перед Богом. Посвоему его могут переживать и те, кто щедро сыпет зеленые купюры в церковную кружку и не обращает никакого внимания на людей, слезами, потом кровью которых оплачениы эти купюры оплачены. Главное – договориться с Тем, Кто наверху. Но в Евангелии мы видим совсем другоу подход:»если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-то против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» - так передает слова Хрии евангелист Матфей. Почему же примирение с Богом открывается только после примириться с людьми? Не логичнее ли начинать с главного?

Ответ на этот вопрос тоже содержиться в Новом Завете, у апостола любви Иоанна:» Бога никто никогда не видел. Если мы юбим друг друга, то Бог в нас пребывает...Кто говорит: «я любли Бога», а брата своего, которого ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может

Наши отношения с ближним есть са мый верный показатель наших отношений с Богом и одновременно – школа этих оношений.

«Прощайте, и прощены будете» - вот еще замечптельные слова из Евангелия, но что означает прощать? Для кого-то это просто ритуальное действие – рукопожатие, поцелуй, приветливое слово, за которыми по—прежнему скрываются обида и недоверчивость. Кто-то идет дальше и старается не вспоминать сделанного ему зла. Есть и такие, кто как отец из притчи о блудном сыне, сам бежит на встречу провинившемуся и делает все возможное и невозможное, чтобы восстановить разрушенные добрые отношения. У каждого своя мера.

Не мене сложно, чем простить - принять прощение и поверить что действительно все прошло. Люди могут годами приносить на исповедь одни и те же грехи, не разговаривать с теми, кто, как им кажется, по-прежнему что-то имеет против них. В несении этого груза они находят свою сладость, которую иногда почему-то называют смирением или скромностью «Я негодяй» - эти слова ничем никому не помогут, если не добавить к ним: «но я попробую стать лучше». Это будет трудно, это наложит на меня новую ответственность, но без этого прощение, еоторое я надеюсь получить, остается недействительным. потому что я его на самом деле не принимаю. Я хочу остаться таким, какой

Да, истинное прощение – это еще и попытка перемены. Пост, который начинается сразу после Прощеного воскресенья, для христианина как раз и служит способом достичь этого изменения. Христиане называют это покаянием и хотят в ступить в него все вместе, никого не потеряв, и потому откладывают у порога поста то, что мешает их единству хотя бы в рамках отдельного прихода, круга родных и знакомых. На пути к Богу важно никого не оставить за бортом.

Покаяние начинается с возможности прощения.

Андрей Десницкий. Писание – Предание - Современность.

Великий пост и общество потребления

Епископ Каллист (Тимоти Уэр) – член совета Пемброкского колпеджа Оксфорде, читает курс Восточному православию универсиmeme Викарный епископ

православной архиепископии Фиатирской и Великобританской (Вселенский патриархат) и в монастыре св. Иоанна Богослова на Патмосе. Автор книг "The Orthodox Church" (Penguin, 1963) и "The Orthodox Way" (Mowbray, 1979).

В христианском сообществе время Великого поста — семь недель перед Пасхой — традиционно рассматривается как высшая точка церковного года. Это kairos — время решений и возможностей, специально выделенное время. Но выделенное для чего? Как мы в современном нам потребительском обществе должны понимать назначение Великого поста? Какое отношение имеет, и имеет ли Великий пост к экологическому кризису, с которым все мы сегодня сталкиваемся?

воздушные змеи

В Греции в прошлом веке, первый день Великого поста — так называемый Чистый понедельник был первым в году праздником, который отмечался на открытом воздухе. Люди целыми семьями выезжали на природу и запускали воздушных змеев. Вот хороший образ начала Великого поста — это время воздушных змеев, время приключений, открытий, новых инициатив, новых надежд.

В этой связи, конечно, не является случайностью, что время Великого поста наступает не осенью, когда опадают листья и дни становятся короче, и не в середине зимы, когда деревья стоят голые и водоемы замерзают, но весной, когда вскрывается лед и новая жизнь отовсюду заявляет о себе. Действительно, первоначальный смысл английского слова "Lent" (пост) — это именно "весенняя пора". Связь между постом и весной видна также и в православных богослужебных текстах:

Начинается весна поста,

Распускаются цветы покаяния¹

Покаяние — metanoia, "изменение ума" — это раскрывающийся цветок.

Таков контекст, в котором мы должны говорить о Великом посте: он связан с полетом бумажных змеев и с началом весны. Но также он связан со свободой. Весьма знаменательно, что на время Великого поста почти всегда приходится один из главных праздников церковного года — Благовещение, празднуемое 7 апреля. В этот день мы вспоминаем свободу того выбо-

1 "Возсия весна постная, цвет покаяния..." (самогласен на стиховне сырной среды, глас 3-й). — Прим.ред.

ра, который сделала Благословенная Дева Мария. Когда архангел Гавриил возвестил Марии Божий замысел, он ожидал от нее ответа: "Се, раба Господня, да будет мне по слову твоему" (Лк 1: 38). Этот ответ со стороны Марии не был предрешен заранее, она могла отказаться. Пресвятая Троица уважает человеческую свободу. Именно так было и с Девой Марией: Бог не стал бы человеком, не испросив сперва добровольного согласия Той, Кому предстояло стать Его Матерью. Это было необходимым условием. "Мы соработники (synergoi) у Бога", — говорит апостол Павел (1 Кор. 3, 9), и в первую очередь это относится к Деве Марии. В Благовещении она стала synergos, coработницей Богу, — не просто послушным орудием в Его руках, но активным участником Таинства (Тайны). Вот, таким образом, другой ключ к пониманию смысла поста. Великий пост — это время, когда мы учимся быть свободными. Ибо свобода, с одной стороны, есть нечто непосредственное, но с другой стороны, и то, чему нужно учиться. Будучи человеком, созданным по образу и подобию Божьему, я не обладаю истинной свободой, пока не научусь использовать данную мне свободу правильно, а подобное научение предполагает послушание, дисциплину и самоотречение. Свобода не просто дар, это еще и задача. Русская духовность называет это аскетическим подвигом.

Вот, таким образом, три "замера глубины", которые помогут нашему кораблю в плавании через великопостный архипелаг. Уже достаточно ясно, что Великий пост связан не только с тем, что мы едим и пьем. Теперь давайте попробуем расширить наше восприятие поста, приняв во внимание, во-первых, параллели из Ветхого завета, во-вторых, практику Великого поста в ранней церкви, и в-третьих — особую и специфическую важность поста в сегодняшнем мире. Если мы попытаемся резюмировать смысл поста в трех словах — это будет жертва, научение и участие.

ЖЕРТВА

Ветхий Завет предписывал народу Израиля ежегодно приносить Богу десятину — десятую часть всего, что произвела земля: "Отделяй десятину от всего произведения семян твоих, которое приходит с поля твоего каждогодно" (Втор. 14,22). Эта часть символизировала целое: возвращая Богу начатки того, что Он дал им, израильтяне призывали Его благословение на весь урожай. Этим признавалось, что земля принадлежит Богу, а мы всего лишь распорядители Его даров; и значит, принося десятину, мы, как выражение благодарности, отдаем Ему то, что является Его собственностью. Этот акт возвращения всегда рассматривался народом Израиля не как потеря, но как приобретение. Праздник урожая был временем радости и довольства: "И веселись перед Господом, Богом твоим, ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя..." (Втор. 16,11).

Эту идею принесения десятины ран-

ние христиане применили и к Великому посту. Время поста рассматривалось как десятая часть года, отданная Богу Соблюдая пост мы свидетельствуем, что и вся наша жизнь в целом, и каждый ее миг дарован нам Богом; и принося часть, мы призываем Его благословение на все целое. Великий пост, таким образом, символизирует освящение времени. Аскеза поста утверждает, что время не просто подконтрольно нам, так что мы можем эгоистично использовать его как нам вздумается, оно принадлежит Богу; мы же только распорядители времени, а не его хозяева. Великий пост — это возвращение Богу Его собственности. Великий пост – это время радости, о чем мы и слышим в песнопениях Чистого понедельника, первого дня поста:

С радостью встретим начало поста, и да не будем сетовать... Как один день, сказано, время жизни всех, кто на земле. Для трудящихся же с любовью есть сорок дней поста. Проведем же их с радостью!³

Таким образом, Великий пост, как показывает данная ветхозаветная параллель, это время приношения и жертвы. Мы приносим в жертву Богу десятую часть года и через эту десятину приносим самих себя, всю нашу жизнь, все ее дни и часы. Если мы хотим, чтобы это принесение себя и времени было значимым, оно должно нам чего-то стоить: "И не вознесу Господу, Богу моему, жертвы, взятой даром" (2 Цар. 24,24). Подлинное соблюдение поста принуждает нас к усилию, по временам достаточно болезненному, включающему определенную степень самоотречения, часто выходящую далеко за пределы того, к чему мы привыкли. Однако, Великий пост вовсе не является временем подавленности и самоумерщвления. Приносить жертву это, собственно говоря, прежде всего не "отдавать", а именно "давать". Ударение делается не на том, что мы себе в чем-то отказываем, а на том, что мы приносим чтото Богу и ближним. Когда мы приносим Богу дар, — дар, который Он принимает, — мы хотим через это восстановить личные отношения между нами и Ним. Это и есть непосредственная цель всякого жертвоприношения — восстановление общения. Подобное понимание Поста — как времени восстановления отношений необходимо постоянно иметь в виду.

Больше, чем в любую другую часть года, мы должны уделять времени Богу в молитве, а нашим ближним — в делах служения и дьяконии: посещая больных и одиноких, в странноприимстве, ответив на письма, на которые мы долго забывали ответить, и написав письма всем тем, кем мы так долго

² На Востоке Великий пост обычно высчитывается от Чистого понедельника до пятницы шестой недели включительно и таким образом насчитывает сорок дней. Страстная седмица считается особым временем, отличающимся от собственно Великого поста.

^{3 &}quot;День един убо, рече, житие всяко земных: труждающымся от любве четырядесять суть дней поста, яже со "Светло усрящим поста вход, вериии, и да не сетуим..." вершим светло" (канон утрени, глас 2-й). — Прим.ред.

пренебрегали. Разве не можем мы таким образом принести Богу хотя бы десятую часть того времени, когда мы не спим, — скажем, двенадцать часов каждую неделю поста?

НАУЧЕНИЕ

Переходя от времен Ветхого Завета к ранней Церкви, мы можем задать вопрос: как возник Великий пост? Каково было его первоначальное значение? Пост тесно связан с таинством Крещения. Крещальное погружение, как учит апостол Павел, означает, что мы "привиты" ко Христу, или соединены с Ним в Его смерти и погребении, и следовательно, соединены с Ним и в Его воскресении. По этой причине, в первые века существования церкви, главным событием года, когда совершалось крещение, была пасхальная ночь, в которую церковь вспоминала погребение и воскресение Спасителя. Крешение было тогда общественным событием, в котором принимала участие вся христианская община.

Во время ветхозаветных чтений на пасхальном бдении в ранней Церкви епископ и клир направлялись с крещаемыми и их поручителями в баптистерий, где крещаемых погружали в купель и помазывали миром. Затем, по окончании чтений, новокрещеные, облаченные в белые одежды, с горящими свечами в руках торжественно возвращались, вместе с поручителями, епископом и клиром, в храм, и все собрание соединялось в пении гимна: "Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Аллилуйя!" (Гал. 3, 27). Этот же гимн поется сегодня в Великую субботу вместо Трисвятого. Следующие за этим чтения из Апостола и Евангелия: Рим. 6, 3-11; Мф. 28, 1-20 - оба очевидно относятся к крещению.

В то время Великий пост был прямо связан с периодом последнего приуготовления к великой крещальной службе в пасхальную ночь. Во многих местах в IV веке катехумены — наставляемые к крещению — в эти сорок дней проходили очень интенсивную подготовку, включавшую строгий пост, бдения, молитвы, экзорцизмы и ежедневные поучения. В Иерусалиме четвертого века во время этих сорока дней катехумены должны были проводить в церкви три часа ежедневно. Многие ли из сегодняшних крещаемых согласились бы на такие дисциплинарные требования?

В первые века существования церкви, в степени, далеко превосходящей воображение большинства из нас, внутри всей христианской общины наличествовало яркое сознание солидарности. Поэтому происходило так, что многие верные были непосредственно вовлечены в то, что делали катехумены. Они также принимали участие в последнем периоде подготовки катехуменов,а в пасхальную ночь они обновляли собственные крещальные обеты вместе с крещаемыми.

Со временем первоначальный однонедельный пост непосредственно перед Пасхой, практикуемый многими христианами II и III веков, в IV веке и в последующие века превратился в тот сорокадневный Великий пост, каким мы знаем его сегодня.

Великий пост — это возможность заново осмыслить центральную роль

крещения в опыте нашей христианской жизни и призыв к обновлению наших крещальных обетов. Таково возвещение Великого поста.

По словам святого Марка Отшельника, жившего в V веке:

"Как бы кто ни продвинулся далеко в вере, сколь бы великого не достиг блага... он никогда не откроет и просто не может открыть более того, что он тайно уже получил в Крещении... Христос, будучи полным и совершенным Богом, даровал крещаемому всю полноту и совершенство благодати Духа Святого. Мы со своей стороны ничего не можем добавить к этой благодати, но она открывает и являет себя тем более, чем более ти и приносили Ему после нашего возрождения, это уже сокровенно присутствовало внутри нас и изначально произошло от Него" 4.

Таким образом, вглядываясь в истоки Великого поста в ранней церкви, мы начинаем понимать, что пост — это не только праздник принесения десятины, возвращения времени Богу, но равно и новое погружение в воды Посвящения, когда мы возгреваем нашу верность Христу-Крестителю. Великий пост — это время задать себе вопрос апостола Павла: "Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас?" (1 Кор. 3, 16). Пост — это время для каждого из нас стать тем, кто мы есть: Богоносцами через Крещение.

УЧАСТИЕ

Теперь, третьим пунктом, можем ли мы поставить вопрос о специфическом значении Великого поста в сегодняшнем мире? Современное общество, как все мы сейчас остро осознаем, отмечено двойным распадом взаимоотношений, или koinonia (кинонии-общения); распадом в человеческом сообществе и разложением в космическом сообществе. На человеческом уровне мы видим не только рост беззакония и насилия, сопровождающийся во многих странах ростом экономического неравенства богатых и бедных, но и, что самое главное, постоянно растущей угрозой существованию семьи, первичной социальной ячейки, на которой основываются все остальные общественные формы.

На космическом уровне мы самым трагическим образом ослабили живительные связи, которые объединяли нас с окружающей средой. Уничтожая леса и создавая озоновые дыры в атмосфере, мы должны были бы вспомнить слова из Канона во время опасности землетрясения, который мы находим в православном Большом требнике:

"Земля безъязычно взывает, стеная: зачем вы, все люди, множеством злых деяний меня оскверняете?" (9-я песнь). Перед лицом этого двойного распада Великий пост есть попытка восстановить наши истинные отношения как с ближними, так и с остальным творением. Первый аспект, наша взаимозависимость как представителей человечества, особо выделен подбором чтений из Писания в предпостный период.

1. Незадолго до начала Великого поста мы празднуем Сретение Господне. Когда на сороковой день младенец Иисус приносится Своей матерью и назван-

4 Очерк мистического богословия восточной церкви, гл. VIII (см. Москва, 1991 г., с. 129).

ным отцом Иосифом в храм и там его встречает старец Симеон и пророчица Анна, — это символизирует встречу Спасителя его избранным народом. Таким образом, незадолго до действительного начала поста уже звучит его лейтмотив: встреча, общение, отношение. Я подлинно личность — prosopon, по-гречески — только в том случае, если открываюсь навстречу другим люм смотреть в свои. Другими словами, вы нужны мне для того, чтобы быть самим собой!

- 2. За три недели до начала поста в воскресенье вспоминается притча о мытаре и фарисее. Притча показывает ошибку фарисея, который отказывается видеть в мытаре своего брата. В безлюбовном неприятии мытаря фарисей отвергает сущностное отношение коіпопіа-общения, которое соединяет его с ближними. Он являет собой пример того пагубного состояния, которое мы стараемся преодолеть Великим постом.
- 3. Следующее воскресенье Неделя о блудном сыне (Лк. 15,11-32). Притча о блудном сыне — это история потери и нового обретения личных взаимоотношений. В начале младший сын сбивается с правильного пути, поскольку думает более о вещах, нежели о людях: "Дай мне следующую мне часть имения..." (Лк. 15,12), — говорит он отцу. Он не заинтересован в личных взаимоотношениях с отцом, ему важно лишь имущество, которое он собирается наследовать. В результате этого отречения со своей стороны от личных взаимоотношений он обнаруживает себя "на стороне далече" (Лк. 15,13) отчужденным, изгнанным, одиноким и изолированным.

Путь покаяния, который он должен пройти, включает восстановление личностных отношений с отцом, своей семьей и всеми домашними. Его возвращение запечатлевается великим пиром, а цель всякого пира — именно выразить koinonia и братство людей. Пища здесь — связующее звено, и поэтому каждая совместная трапеза есть утверждение общности. Но старший сын, отказываясь принять участие в пире, исключает себя из отношений и из общности. Это становится ясно по его отношению к возвратившемуся. Он не обращается к нему, не называет его "брат", но говорит отцу: "этот сын твой" (Лк. 15.30). Пока старший сын снова не научится говорить "мой брат", он обречен быть в холоде самоисключения из человеческой общности — одним словом, в "неличностности"; поскольку без взаимной любви не может быть подлинной личностности.

4. В следующую за этим субботу мы совершаем специальное поминовение усопших, всеохватное по своей идее: В горах и на дорогах, в пещерах и в пустынях в вере свою жизнь оставивших, монахов и женатых, юношей и старцев, со святыми, Христе, всех их упокой.

От печали и радости неожиданно взятых, в вере преставившихся, в благоденствии или несчастьи пострадавших, всех, Христе, упокой.

Убитых мечем, упавших с коней, пораженных градом, снегом и молниями, задавленных камнями и засыпанных землей, Хри-

О сущности русского колокольного звона.

(Продолжение. Начало в № 2 (18)).

Однако литье колоколов и звон в России - это не только часть православного богослужения, историческая традиция, способ передачи информации или даже духовный символ. Это также один из видов церковного искусства. Говоря о звоне как об искусстве из всех его видов необходимо выделить самый художественный и свободный по форме трезвон, упорядоченные удары во все или в многие колокола. Этот наиболее сложный, праздничный вид звона является прекрасным холстом для творчества русских звонарей. В едином темпе, по метроному большого колокола остальные сочетаются в различных ритмических рисунках. И каждый новый аккорд открывает новую грань, новое созвучие тех или иных голосов. Голоса в трезвоне также как и в хоре делятся на партии, каждая имеет свою функцию. Большие, басовые, ударяются реже других, они определяют темп звона, являются его остинатным1 фундаментом. Средние - альты и тенора накладываются более частым рисунком и ведут мелодико-интонационную партию, малые же выполняют самый сложный ритмический рисунок - трель, которая есть декоративное обрамление всего трезвона. Удивительная полифония, которую чаще всего представляет собой трезвон, становится окончательно оформленным звуковым образом при введении в ритмику повторяющихся ходов и интонаций. Картина звона менялась до неузнаваемости в соответствии с поводом звона: похороны, венчание, большой праздник или скорбное воспоминание, торжествен-

Наиболее одаренные 3BOнари в звоне имитировали интонационноритмические фрагменты богослужебных гимнов, и это производило потрясающее впечатление на слушателя. При этом сама музыкальная

кретного звона.

ное шествие или ликующая радость

- все это отражалось в характере кон-

щей, подобно концерту, из нескольких частей. Талантливыми исполнителями становились зачастую малограмотные люди низших сословий. Это одна из

Остинато (итал. ostinato, от лат. obstinatus — упорный, упрямый) — приём, основанный на многократном повторении в музыкальном произведении какой-либо мелодической или ритмической фигуры, гармонического оборота, отдельного звука. Сочетаясь со свободным развитием в других голосах, выполняет важную формообразующую роль.

«Звучащая икона»

причин, из-за которой многие шедевры колокольных звонов не дожили до наших дней: необученные грамоте гении не смогли оставить после себя письменное наследие. Искусство звона передавалось из поколения в поколение, и часто ущербно.

Прототипом ритмики русских звонов служили некоторые псалмы. Например, 117-й псалом даже на церковнославянском языке в своей ритмике и динамике имеет близкое сходство с Лаврским трезвоном². Вспомним, что религиозное ликование находило и находит свое отражение в самых искренних и свободных формах. Таким было поведение царя Давида перед Ковчегом Завета: великий царь плясал под музыкальное сопровождение, встречая великую Святыню. Таковы же некоторые праздничные песнопения в русском православном богослужении, например канон Пасхи традиционного распева.

Чтобы точнее понять русский колокол и звон как религиозно-эстетическое явление, необходимо рассматривать его в контексте других видов церковного творчества, которое направлено на украшение Божьего дома, и Бого-Служения, на воплощение идеи о горнем мире здесь, на земле. Таковы например, церковное зодчество и иконопись.

Осмотрите древнерусскую церковь снаружи. Все формы ее необычны, изящны, устремлены к небу. Это образ устремления человеческой души, зажженной пламенем Божества к Небу, горение сердца в молитве. Кроме того, Храм мыслился как земное небо. Зодчие создавали Божие жилище на земле. Языком архитектуры глубина христианских символов здесь выражена в эстетически изысканных формах. Купол, барабан, количество куполов, закомары, сам план и интерьер храма имеют свою символику. Облик храма рассматривается как тело Церкви, полнота объединенного Христом человечества, у которого глава-купол – Христос.

Теперь попробуйте заглянуть в этот древнерусский храм, все здесь дышит идеей отражения духовной реальности горнего мира. Вертикальные пропорции, мощные колонны и удлиненные фигуры святых на иконах и фресках поднимают умственный взор молящегося к небу. Наверху своды храма символизируют небесный свод, они расписаны изображениями Бога. Богоматери и Херувимов. А в куполе, над небосводом, во свете, снопами попадающем в него через узкие окна барабана, обитает Творен.

Всматриваясь в образы святых, видишь, что лики вовсе не похожи на портрет. Здесь отсутствует игра света и тени, теней просто нет, отсутствует также и перспектива, символизм господствует над реализмом, лики отра-

² Свято-Троицкая Сергиева Лавра

жают душевные свойства, присущие тому или иному святому. На одном образе несколько хронологически разных событий могут быть объединены в одном сюжете, ведь у явлений нематериального порядка нет временных границ. Иконы повествуют о явлениях духа, повествуют о явлениях из истории общения человека с Богом. На них в тончайших красках и изящнейшей графике лица, фигуры, отражаются высокие душевные качества или переживания: кротость, мужество, беспристрастность, милосердие, благородство, мольба, сострадание. По словам известного русского богослова и мыслителя священника Павла Флоренского для взора верующего сердца иконы, - это «видимые изображения тайных и сверхъестественных зрелищ... они имеют целью вывести сознание в мир духовный... Иконы говорят о Боге линиями и красками». Поэтому же иконопись еще называют богословием в красках. Образа служат диалогу человека с Богом. Обращаясь к иконе взором телесным, очами души человек обращается к Тому, кто изображен на ней, к Первообразу.

Русский колокол также является своеобразной иконой. Иконой гласа Божия. Это становится ясно при созерцании звука больших русских колоколов. Уже в 17 в. в России была великолепно освоена технология литья; появляются колокола с самыми разными голосами. Всегда они богаты по тембру, низки по основному тону, певучи и совершенно не настроены под мажорный или минорный аккорд. Голос колокола мыслился именно как голос, но не как нота или аккорд. И этот голос должен был отвечать определенным характеристикам и идеям - богословским и эстетическим. Звук колокола должен быть ясен, громок, благозвучен, гармоничен, низок, объемен и продолжителен. «В храмы призывает Бог: нужно чтобы и призыв напоминал Бога и звуки зова трогали бы сердце» — пишет один из исследователей русских колоколов о появлении в России сверхтяжелых колоколов. Такие голоса отражали понимание мастером громоподобного гласа Божия, являлись изображением голоса Божия, звуковой интерпретацией свойств Божиих в русской православной традиции. В обращенном к нам голосе Божием можно различить сострадание, всеохватывающее милосердие, - и таков широкий, объемный тембр большого русского колокола; могущество, благородство, постоянство - таковы громкость, певучесть, глубина звука; красоту и премудрость - и таковы привлекательные тембровые индивидуальные оттенки, подголоски высоких по частоте обертонов. Божие вездесущие - и таков всепроницающий, слышимый за мили от церкви, звук русского колокола.

> Иеродиакон Роман. (Продолжение следует).

(Мф. 19, 14). Но что зна-

чат эти слова Христа?

Вот несколько взятых из жизни историй....Неболь-

О церковном воспитании детей

шой храм на окраине города. Идет Божественная Литургия. Прихожане сосредоточенно молятся. Во время чтения Евангелия двери храма открываются, и входит православная мама с двумя детьми: один - лет трех, другой совсем маленький. Старший, постояв возле мамы десять секунд, начинает ходить по храму, пробираясь между людьми, топоча и разговаривая с самим собою на своем детском языке. Младший на руках мамаши то гулит, то лопочет, а то громко вскрикивает, затем начинает плакать. Мамаша принимается успокаивать его. Сосредоточенная молитва улетучивается; молящиеся начинают испытывать ужасный дискомфорт. Наконец, кто-то из прихожан осмеливается сделать замечание. В ответ на него он видит решительно сжатые губы или слышит отповедь: "Как же, Христос сказал: не препятствуйте детям приходить ко Мне; а вы что, гоните меня с детьми из храма?" У всех взвинчены нервы; Литургия обессмыс-

... Выносится Чаша. К ней две женщины — мама и бабушка — подносят вопящего ребенка. Он орет:"Не хочу!!!", выгибается дугой, бьет воздух руками и ногами. Мама скручивает ему руки и ноги, бабушка фиксирует голову, сюсюкая: "Ням-ням, Машенька, дядя тебе сейчас конфетку даст". Священ¬ник, проявляя чудеса ловкости, с третьей или четвертой попытки умудряется вставить лжицу в рот ребенка. На лицах мамаши и бабушки счастливая улыбка: причастили! Дитя продолжает кричать и биться...

пивается...

... Вот дети постарше. Всенощное бдение в большом соборе. Мамаши в умилении молятся, стоя у солеи; их дети, сбившись в стаю, с визгом возятся в приделе. Порой детский шум заглушает хор, не говоря уже о чтецах. Попытки церковных служительниц урезонить их не имеют никакого успеха. В ответ на свои замечания они видят раскрасневшиеся лица и бессмысленные глаза. На секунду одергиваемый ребенок останавливается – и тут же опять вливается в обезличенную бесчинную детскую общность.

...Вот дети еще постарше. Воскресенье. Мама трясет Ваню за плечо. "Вставай. сынок, пора уже на раннюю, а потом - воскресная школа". Ваня, продирая глаза, жалобно стонет. "Мама, можно, я не пойду. Я так устал в школе за неделю..." Взгляд мамы становится жестким. "Иван! Вставай! Разве можно пропускать Литургию! Да и в школе сегодня опрос!" Бедный Ваня чуть не плачет... но ничего не поделаешь. Через полчаса Ваня понуро бредет рядом с мамой в предрассветной зимней мгле. "Господи, за что!.." - не по-детски думает он. Вот церковь. Исповедь. В руки сына мама сует написанную ебумажку с надписью: "грехи Вани" и подталкивает его в спину по направлению к аналою. Ваня дает бумажку батюшке; тот пробегает ее глазами и, накладывая епитрахиль на Ванину голову, читает разрешительную молитву, одновременно глядя усталым взором на еще человек сто, желающих исповедываться. На Литургии Ваня дремлет, прислонившись к стене. В воскресной школе Ваня клюет носом и получает двойку за то, что не знает, каким именно образом соединяются во Христе Божественная и человеческая природа.

Вечером мама отчитывает сына за двойку... а еще математику делать, завтра в школе контрольная."Кончится это когда-нибудь?"— обреченно думает Ваня...

...Но, наконец, все и кончается. Дети вырастают, становятся юношами и девушками. Мама горько жалуется подруге, которая только вчера вернулась из длительной паломнической поездки по монастырям: "Сына как подменили. Ничего не понимаю. Был помладше такой был хороший: и молитвы читал, и в церковь ходил, а сейчас - курит, по ночам домой приходит, хамит, даже богохуль¬ствует. Ты представляешь, я ему говорю что-то, а он мне: мама, ты достала меня со своей церковью! Я никогда больше не пойду в нее!" На мамины глаза наворачиваются слезы... Знакомые картины, не правда ли?

В чем же причины этого? Ведь мы исполнены самых благих намерений: изо всех сил воцерковляем своих детей, учим их, а они, вырастая, отвергают Церковь. Почему наши усилия дают обратный результат? Давайте попробуем разобраться в этом.

В деле церковного воспитания детей есть две основные ошибки.

Первая – подмена внутреннего религиозного развития внешним.

Вторая – перекладывание религиозного воспитания с семьи на Церковь.

Да, Христос сказал: "Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное"

Ведь, наверное, нельзя их понимать исключительно в том смысле, чтобы не препятствовать детям посещать Богослужения (и бесчинствовать на них). Здесь нужно сказать, что очень многие из православных христиан делают ошибку, когда отождествляют христианскую жизнь исключительно с участием в храмовом Богослужении. Так было в Ветхом Завете: на земле существовал единственный Храм, и непременной религиозной обязанностью членов Ветхозаветной Церкви было ежегодное его посещение. Новый же Завет провозгласил нечто совершенно иное. Наступает время, когда "и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны покланяться в духе и истине" (Ин.4,21 -24). Совместная церковная молитва,

Самое главное совершается в сердце человека — поклонение Богу в духе и истине. Для этого христианин и должен стяжать Духа Истины, это — цель духовной жизни; все же внешнее является средством для этого. Такова иерархия христианских ценностей; если в ней возникает перекос и посещение Богослужений из средства становится целью, главным — тогда мы неизбежно впадаем в заблуждение и не получаем духовного плода.

безусловно, очень важна в духовной жизни; но она вовсе не покрывает весь

объем ее, а является лишь одним из ее

элементов, частью, - необходимой, но

не главной.

Нужно добавить, что в сегодняшней церковной действительности, в силу многих и исторических, и духовнонравственных причин, храмовое Богослужение в известной мере потеряло значение именно соборной молитвы, а стало "индивидуальным", что ли, средством спасения. Люди приходят в храм ради себя только; они не знают, кто стоит и молится рядом с ними; к Чаше приступают с целью личного освящения, ощущение единого Тела Христова очень мало в наших приходах. Да и сам процесс молитвы в храме часто сопровождается вынужденным усилием, направленным на "отгорожение" от других людей, чтобы наша молитва не разорилась: приходится внутренне "защищаться" от ходящих, шепчущихся, разговаривающих, подвывающих хору и прочих незнакомых нам прихожан или случайно зашедших в церковь людей. Игумен Петр (Мещеринов). №2/2009 Самарянка, 29. Продолжение следует.

Вы говорите: дети меня утомляют. Вы правы. Вы поясняете: надо опускаться до их понятий. Опускаться, наклоняться, сгибаться, сжиматься. Ошибаетесь. Ни от того мы устаем, а от того что надо подниматься до их чувств. Подниматься, становиться на цыпочки, тянуться. Чтобы не обидеть.

Я. Корчак.

Человек, действительно уважающий человеческую личность, должен уважать ее в своем ребенке, начиная с той минуты, когда ребенок почувствовал свое «я» и отделил себя от окружающего мира.

Д. Писарев.

сте, Спасе наш, упокой (канон на утрене субботы мясопустной, песнь 2-я).

Общность, членами которой мы являемся, не разрушается и не прерывается, как мы свидетельствуем в эту Родительскую субботу, и с нашим уходом из этой жизни. Воскресший Христос разрушил смерть: в Нем все мы живы и в Нем мы все едины. В молитвах этой Родительской субботы мы исповедуем, что коіпопіа, которой мы все принадлежим, есть единое и неделимое братство живых и усопших.

5. На следующий день, за восемь дней до начала поста, мы празднуем Неделю о Страшном суде, или, как она еще называется, Неделю мясопустную. В апостольском чтении (1 Кор. 8,8 - 9,2) снова затрагивается тема личных взаимоотношений. Человек куда важнее правил поста. Апостол Павел утверждает: "Пиша не приближает нас к Богу. Дело не в том, насколько строго мы исполняем предписания касающиеся пищи, а в степени нашей чувствительности по отношению к страданиям и трудностям ближних. Если я ем "идоложертвенное" и этим "уязвляю немощную совесть" другого человека, то лучше мне воздержаться от подобной пищи, даже если сама по себе она и не есть что-то греховное (1 Кор. 8,10-12). Решающий критерий — взаимная любовь, а не соблюдение или несоблюдение внешних правил поста и воздер-

Притча об овцах и козлищах из евангельского чтения (Мф 25: 31-46) говорит нам именно об этом. Наша участь на Страшном суде будет определяться не строгостью нашего аскетического самоограничения, но тем деятельным состраданием, которое мы проявляли по отношению к ближним. Во время Второго пришествия я не буду спрошен о том, как строго я постился, как много бдений я выстоял, как много поклонов сделал. Я буду спрошен: накормил ли я голодного? Напоил ли жаждущего? Приютил ли странника, одел ли нагого, посетил ли больного и брошенного в тюрьму? Вот о чем я буду спрошен.

В обоих чтениях этого воскресного дня нам предлагаются ясные и безошибочные приоритеты. Сначала человек, а потом уже все правила поста. Наше воздержание будет более чем бесполезно, если оно не приблизит нас к ближним. Пост без любви — это бесовский пост. Какая польза от воздержания, говорит св. Василий Великий († 379), если вместо мяса мы съедаем брата или сестру в жестокой сплетне?⁵

6. В самом конце предпостного периода, непосредственно накануне собственно Великого поста наступает Прощеное воскресенье. Ярко и рельефно евангельское чтении этого дня подчеркивает решающее значения взаимного прощения: "А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мф. 6,15). Смысл здесь не в том, что Бог отказывает нам в прощении, как бы намеренно удерживая его, напротив, Бог всегда готов простить нас, но если с нашей стороны мы не желаем распространить это прощение на других, то просто оказываемся неспособны вместить сердцем дарованное нам 5 Беседы о посте, I, 10 (PG 31.181B).

Господом прощение. Не Бог нас не впускает, но мы, нашим жестокосердием и неумолимыми обидами, захлопываем дверь перед Его лицом.

Эта вечерня Прощеного воскресенья лучше всяких слов говорит нам о том, что в великопостное плавание никто не может пускаться в одиночку.

Предпостный период отчетливо показывает нам подлинный характер Великой четыредесятницы. Весеннее время поста — это время, когда, по милости Божьей, оттаивают наши оледенелые сердца и мы снова оказываемся в общении с Богом и друг с другом. Обе эти формы отношений, с Богом и с человеком, неотделимы друг от друга. Я не могу стать ближе к Богу, пока я не стал ближе к человеку рядом со мной и наоборот. В этом смысле Великий пост есть не только принесение жертвы, но и взаимная любовь.

С определенной точки зрения, цель Великой четыредесятницы — «децентрализация» -- удаление моей падшей самости из центра моего внимания, дабы освободить в моем сердце место для ближних и для Творца. Пост научает каждого говорить не только "Я", но "Я и Ты", не только "мне", но "нам". В современном обществе потребления, в котором, господствует себялюбие и вожделение, это наделяет Великий пост особой значимостью и актуальностью.

Таким образом, становится очевидным, что воздержание, которое часто считается главной чертой Великого поста — это не цель, а средство. Пост бесполезен, если не влечет за собой восстановление разрушенных отношений. Действительно, в Евангелии Христос говорит не просто о посте, но о "молитве и посте" (Мф. 17,21; Мк. 9,29). Если мы постимся, то только для того, чтобы настроиться на молитву, или, иначе говоря, чтобы вновь обрести связь с Богом.

Ранние христиане превращали эту двоицу в троицу: наряду с молитвой и постом они подчеркивали необходимость творить милостыню (eleimosyni). Деньги, сэкономленные за время поста и воздержания, раздавались нуждающимся. Более того, как мы уже видели, мы должны делиться с ближними не только деньгами, но самими собой, мы должны делиться своим временем, своей дружбой, своей любовной заботой. Так новое пробуждение отношений с Богом в молитве ведет нас к полноте и обновлению отношений с людьми. Пост, молитва и дела милосердия сливаются в единое целое.

Однако, хотя воздержание само по себе и не является первоочередной целью Великого поста, пост и воздержание (в православии нет четкой границы между двумя этими терминами) не могут быть отнесены на второстепенное место или просто отменены как нечто маловажное. В действительности в православии принято поститься довольно строго. Если уж Великий пост действительно должен быть временем жертвы, это, в числе прочего, также относится и к еде, и к питью. В течении семи недель, начиная с Чистого понедельника до Великой субботы, православные христиане должны соблюдать по большей части «вегетарианскую» диету. На практике же в сегодняшней Православной Церкви часто наблюдается некоторое послабление этих правил, особенно для тех, у кого домашние неправославные или даже просто нехристиане. Здесь полезно иметь в виду три момента. Во-первых, не следует поститься до причинения вреда своему здоровью или потери работоспособности. Во-вторых, мы не должны поститься как лицемеры (Мф 6:16), привлекая к себе внимание. Если наш пост смущает других или становится для них причиной дополнительных хлопот — в нем есть что-то неправильное. В-третьих, наш пост не должен носить случайного характера или быть чем-то номинальным. Великий пост потеряет всю свою ценность, если перестанет быть подвигом, борьбой с нашей падшей природой.

Тем не менее, хотя правильное соблюдение поста и предполагает жертву и самоотречение, его цель в самой определенной степени позитивна — не изнурять тело, но одухотворять его, не исполняться скукой и самоотвращением, но сломить греховное чувство самодостаточности и осознать нашу зависимость от Господа. Конечно, пост - это аскетический подвиг, но он должен приносить чувство свободы и света, пробужденности и надежды. "Так говорит Господь Саваоф: пост... соделается для дома Иудина радостью и веселым торжеством; только любите истину и мир" (Зах. 8, 19).

СТУПАЯ НЕЖНО ПО ЗЕМЛЕ

Чувство общности, пробуждаемое постом, не ограничивается отношением к Богу и к ближним, оно гораздо шире. Великий пост – это также время восстановления наших отношений с природным окружением. Прежде всего - с собственным физическим телом, а затем и с миром природы - с животными и растениями, с землей, воздухом, огнем и водой - со всем, с чем мы вступаем контакт через наше тело. Великий пост восстанавливает наше членство не только в человеческом сообществе, но и в космической koinonia. "Кто не любит деревья, тот не любит Христа", - говорил о. Амфилохий (1888-1970), старец с острова Патмос.

Любая созданная Богом вещь в некотором смысле живая и святаая. Великий пост очищает двери нашего восприятия, так что мы заново открываем для себя эту внутренне присущую всему святость. Великий пост учит нас, говоря словами американских индейцев. "нежно ступать по земле". Перед лицом экологического кризиса, обостряющегося в ужасающей степени, мы можем вновь, через соблюдение поста, обрести таинственное видение вселенной. Наше отношение к Божьему творению искажено грехом — как первородным грехом, который мы унаследовали, так и теми грехами, которые совершили сами. Пост и воздержание исправляют наши взаимоотношения с материальным миром, очищая нас от последствий нашей греховности и восстанавливая первоначальное видение сотворенного мира. С этой точки зрения аскеза — не отрицание, а утверждение внутренней святости всего материального.

Прежде всего, пост научает нас правильно относится к нашему телу со всеми его инстинктами и нуждами. По-

Здравствуй, мой друг! Ура! Весна! Но мы не отправимся в путешествие на этот раз, потому что наступает Великий пост. Пост это время покаяния и исправления своего характера, а дорожные впечатления могут нас отвлечь от работы над собой.

Перед тобой, мой друг, рассказ замечательного русского писателя В. Никифорова-Волгина, о том как постились твои сверстники в начале XX века.

ВЕЛИКИИ ПОСТ

Редкий великопостный звон разбивает скованное морозом солнечное утро, и оно будто бы рассыпается от колокольных ударов на мелкие снежные крупинки. Под ногами скрипит снег, как новые сапоги, которые я обуваю по праздникам.

Чистый Понедельник. Мать послала меня в церковь «к часам» и сказала с тихой строгостью:

- Пост да молитва небо отворяют! Иду через базар. Он пахнет Великим постом: редька, капуста, огурцы, сушеные грибы, баранки, постный сахар... Из деревень привезли много веников (в Чистый Понедельник была баня). Торговцы не ругаются, не зубоскалят, не бегают в казенку за сотками и говорят с покупателями тихо и деликатно:
- Грибки монастырские! — Венечки для очищения! Огурчики печорские!

От мороза голубой дым стоит над азаром. Увидел в руке проходившего мальчишки прутик вербы, и сердце охватила знобкая радость: скоро весна, скоро Пасха и от мороза только ручейки останутся!

В церкви прохладно и голубовато, как в снежном утреннем лесу. Из алтаря вышел священник в черной епитрахили и произнес никогда не слыханные слова: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся...». Все опустились на колени, и лица молящихся, как у предстоящих перед Господом на картине «Страшный суд». И даже у купца Бабкина, который побоями вогнал жену в гроб и никому не отпускает товар в долг, губы дрожат от молитвы и на выпуклых глазах слезы. Около распятия стоит чиновник Остряков и тоже крестится, а на масленице похвалялся моему отцу, что он, как образованный, не имеет права верить в Бога. Все молятся, и только церковный староста звенит медяками у свечного ящика.

За окнами снежной пылью осыпались деревья, розовые от солнца.

После долгой службы идешь домой и слушаешь внутри себя шепот: «Обнови нас, молящих Ти ся... даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...». А кругом солнце. Оно уже сожгло утренние морозы. Улица звенит от ледяных сосулек, падающих с крыш.

Обед в этот день был необычайный: редька, грибная похлебка, гречневая каша без масла и чай яблочный. Перед тем как сесть за стол, долго крестились перед иконами. Обедал у нас нищий старичок Яков, и он сказывал:

- В монастырях по правилам святых отцов на Великий пост положено сухоястие, хлеб да вода... А святой Ерм со своими учениками вкушали пищу единожды в день и только вечером... Я задумался над словами Якова и перестал есть.
- · Ты что не ешь? спросила мать.

Я нахмурился и ответил басом, исподлобья:

Хочу быть святым Ермом! Все улыбнулись, а дедушка Яков погладил меня по голове и сказал:

- Ишь ты, какой восприемный!

Постная похлебка так хорошо пахла, что я не сдержался и стал есть; дохлебал ее до конца и попросил еще тарелку, да погуще.

Наступил вечер. Сумерки колыхнулись от звона к великому повечерию. Всей семьей мы пошли к чтению канона Андрея Критского. В храме полумрак. На середине стоит аналой в черной ризе, и на нем большая старая книга. Много богомольцев, но их почти не слышно, и все похожи на тихие деревца в вечернем саду. От скудного освещения лики святых стали глубже и строже.

Полумрак вздрогнул от возгласа священника, тоже какого-то далекого, окутанного глубиной. На клиросе запели тихо-тихо и до того печально, что защемило в сердце:

«Помощник и Покровитель бысть мне во спасение; Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его, славно бо прославися...». К аналою подошел священник, зажег свечу и начал читать великий канон Андрея Критского:

«Откуду начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию? Но яко благоутробен, даждь ми прегрешений оставление».

После каждого прочитанного стиха хор вторит батюшке: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Долгая-долгая, монастырски строгая служба. За погасшими окнами ходит темный вечер, осыпанный звездами. Подошла ко мне мать и шепнула на ухо:

- Сядь на скамейку и отдохни малость...

Я сел, и охватила меня от усталости сладкая дрема, но на клиросе запели: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши?»

Я смахнул дрему, встал со скамейки и стал креститься.

Батюшка читает: «Согреших, беззаконновах, и отвергох заповедь Твою...». Эти слова заставляют меня задуматься. Я начинаю думать о своих грехах. На масленице

стянул у отца из кармана гривенник и купил себе пряников; недавно запустил комом снега в спину извозчика; приятеля своего Гришку обозвал «рыжим бесом», хотя он совсем не рыжий; тетку Федосью прозвал «грызлой»; утаил от матери сдачу, когда покупал керосин в лавке, и при встрече с батюшкой не снял шапку.

Я становлюсь на колени и с сокрушением повторяю за хором: «Помилуй мя. Боже. помилуй мя...»

Когда шли из церкви домой, дорогою я сказал отцу, понурив голову:

- Папка! Прости меня, я у тебя стянул гривенник!

Отец ответил:

- Бог простит, сынок.

После некоторого молчания обратился я и к матери:

- Мама, и ты прости меня. Я сдачу за керосин на пряниках проел. И мать тоже ответила:
- Бог простит.

Засыпая в постели, я подумал:

- Как хорошо быть безгрешным!

События, описанные в рассказе происходили сто лет назад.

- 1. А как сейчас люди относятся к посту?
- 2. Что ты знаешь о Великом посте?
- 3. Как ты думаешь, раньше проще было поститься или нет?
- 4. Зачем люди постятся?
- 5. Какотносятсятвоиодноклассники и друзья к посту: не постяться сами и смеются над теми, кто поститься или с пониманием относятся к ближнему?
- Как ТЫ поступишь, если окружающие начнут смеяться над тобой, или станут убеждать нарушить пост?
- 7. Что значит воспитывать силу воли и помогает ли пост в этом?
- 8. Что значит выражение "быть самим собой"?
- 9. Почему герой рассказа считает, что "хорошо быть безгрешным"?

Трудно, можетбыть, тебепридеться! Да, сохранить свою веру непросто, все равно, что взбираться вверх по отвесной лестнице. Но если эта лестница ведет к Богу, то можно и потерпеть!

вниз. Бог поможет тебе!

Церковный календарь. Март

1(16), вт Прп. Маруфа, еп. Месопотам-кого, сщмч. Павла пресвит.

2(17), ср Вмч. Федора Тирона, сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, чудотворца.

3(18), чт Прп. Шио Мгвимского.

4(19), пт Прп. Феодора Санаксарского. 5(20), сб Прп. Агафона, папы Римского. 6(21), вс Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Заговенье на пост. (На этот день перен. празднование Первого и Второго обретения главы Иоанна Предтечи).

7(22), пн Седмица 1-я Великого поста. В пн, вт, ср и чт 1-й седмицы на вел. повечерии поется канон прп. Андрея Критского.

8(23), BT Прп. Поликарпа Брянского.

9(24), ср Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи (празднование переносится на Прощеное воскресенье).

10(25), чт Прмц. Мстиславы.

11(26), пт Прп. Севастиана Пошехонского, мч. Севастиана.

12(27),cб Вмч. Феодора Тирона, прп. Тита Печерского.

13(28) вс Торжество Православия. Прпп. жен Марины и Киры.

14(1),пн Седмица 2-я Великого поста. Прп. Домны Сирийсской.

15(2), вт Иконы Божией Матери, именуемой «Державная». Свт. Арсения, еп. Тверского. 16(3), ср Свв. Зинона и Зоила.

17(4), ЧТ БЛГВ. кн. Даниила Московского.

18(5), пт Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев.

19(6), сб Обретение Честного Креста св. царицею Еленой во Иерусалиме. Мчч. 42-х в Амморее. Поминовение усопших.

20(7), вс Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. Семи Ссщмчч., Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора, епп. Херсонесских.

21(8), пн Седмица 3-я Великого поста. Прп. Лазаря и Афанасия Муромских, Олонецких.

22(9), вт 40 мучеников Севастийских 23(10), ср Мчч. Кодрата Никомидийского, Саторина, Руфина и пр.

24(11),чт Прп. Патрикия исповедника. 25(12), пт Свт. Григория Двоеслова, папы Римского, прп. Симеона Нового Богослова.

26(13),сб Мч. Савина, прп. Анина прсвт. Поминовение усопших.

27(14) вс Свт. Евсхимона исп., еп. Лампсакийского. Феодоровской иконы Божией Матери.

28(15),пн Седмица 4-я Великого поста, Крестопоклонная. Мч. Агапия, сщмч. Александра, иерея в Сиде.

29(16), вт Ап. Аристовула, еп. Вританийского (Британского).

30(17),ср Мч. Марина, прп. Алексия, человека Божия.

31(18),чт Мчч. Трофима и Евкарпия

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак– пресс». Адрес: Репина, 21 Телефон: 53-70-29

Любая полиграфия в самые короткие сроки. Любая полиграфия в самые короткие сроки. средством поста мы учим наше тело участвовать в духовной жизни, так что, по словам св. Максима Исповедника († 662), оно становится "посланцем души" Наша цель — не подавление тела, но его преображение. Правильно понятая 4 аскетика есть борьба не против, а за тело. Аскетическим самоограничением мы утверждаем материальность наших тел, но в то же самое время стремимся эту материальность одухотворить.

Восстанавливая Великим постом правильное отношение к нашим телам, мы тем самым восстанавливаем правильное отношение ко всему творению в целом. Нам становится легче оценивать каждую вещь саму по себе, а не только в ее утилитарной ценности, — и в то же время нам становится легче видеть Божье присутствие в сердце каждой вещи. Как сказано, христианин — это тот, кто везде, куда бы он ни смотрел, видит Христа и радуется Ему. Вот истинная цель поста: он делает творение личностным и прозрачным, так что мы вновь обретаем чувство удивления перед священностью земли. Он помогает нам видеть все вещи в Боге, и Бога — в кажлой веши.

Таким образом, через пост и добровольное самоограничение мы духовно приближаемся к Пресвятой Деве Марии в момент Благовещения и утверждаем нашу свободу и личностность в Боге. До тех пор, пока в нас господствуют жадность и похоть, в своем отношении с материальным миром мы остаемся глубоко несвободны и безличностны. Но как только мы перестаем рассматривать вещи как объекты и начинаем относиться к ним как к средствам общения, когда мы перестаем судорожно хвататься за них и свободно отдаем их Богу в благодарении, мы снова становимся свободными и личностными. Одновременно с этим мы совершаем важнейший переход — который так часто подчеркивается экологами — от жизни, основанной на том, чего я хочу, к жизни, основанной на том, что мне необходимо.

Таковы некоторые из воздушных змеев, которых мы призваны запускать в небо. Великая четыредесятница утверждает мировоззрение полностью противоположное стандартам нашего потребительского общества. Каждый год, когда вновь и вновь наступает Великий пост, мы можем превратить его в период внутреннего весеннего обновления — это возможность обновления в духе жертвенности и самоотречения, обновления нашего научения, наших крещальных обетов, возможность разделения нашей жизни с ближними и обновления правильных отношений с космосом.

Великий пост далек от мироотрицания, он в огромной степени мироутверждающ. Да, этот мир — падший, он полон уродства и скверны, вызванных человеческой греховностью и эгоизмом. Но в то же время наш мир — это мир Божий, мир полный красоты и удивления, повсюду отмеченный печатью Творца, и все это мы можем заново открыть для себя через подлинное соблюдение Великого поста.

Епископ Диоклейский Каллист. Пер. А. Быкова, С. Зайденберга. Печатается в сокращении. www.pravkniga.

Молитва была написанав IV в. преподобным Ефремом Сирином. Она читается на богослужениях Великого поста:

«Господи и Владыка живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празнословия не даждь ми. Живота моего - жизни моей; дух праздности склонность к лени; уныние – безнадежность; любоначалие - властолюбие, т. е. любовь начальствовать и властвовать над другими; празднословие - пустословие, а также произношение дурных и бранных слов: не даждь ми -- не дай мне. Земной поклон.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. Целомудрие – здравомыслие, а также чистота и непорочность души; смиренномудрие - сознание своего несовершенства и недостоинства перед Богом, смирение перед ближними; терпение нужно при перенесении какихлибо неудобств, лишений и нечестий; любви к Богу и ближним. Земной поклон.

Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь». Ей Господи – о, Господи! даруй ми зрети - дай мне видеть, сознавать. Под братом разумеется всякий другой человек. Яко благословен еси - потому что Ты достоинъ прослав-Земной поклон. ления».

Потом 12 раз про себя читается молитва: «Боже, очисти мя, грешнаго», – с поясными поклонами. Затем вновь читается вся молитва, после которой кладется один земной поклон.

Эта молитва читается в храме на часах в среду и пятницу Сырной седмицы и во всю Святую Четыредесятницу, кроме суббот и воскресений; также в первые три дня Страстной седмицы.

В Великую среду в конце литургии на «Буди имя Господне...» молитва преп. Ефрема Сирина читается в последний раз. Начинаются особые богослужения Страстной седмицы.

> Закон Божий прот. Серафима Слободского.

Реквизиты храма свт. Николая:

АО УкрСиббанк г. Харьков

МФО 351005

p/c 26008035712900

Код 26014873

Получатель: Церковно-приходская община Святителя Николая